

районный суд гор. Москвы

в защиту

Хамовнический Ходорковского Михаила
Борисовича и Лебедева Платона Леонидовича

ХОДАТАЙСТВО
в порядке ст.ст. 236, 239 УПК РФ

Уголовное дело в отношении П.Л. Лебедева и М.Б. Ходорковского подлежит безусловному прекращению уже только по тому основанию, что обвинением нарушен конституционный принцип справедливости. В соответствии с требованием ч. 2 ст. 6 УК РФ, основанным на аналогичных нормах Конституции РФ (ч. 1 ст. 50) и Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод (ст. 4 Протокола № 7), никто не может нести ответственность дважды за одно и то же преступление. В международной правовой практике данная норма понимается, в том числе, как запрет на повторное уголовное преследование за деяние, которое уже было предметом исследования и оценки уголовным судом, независимо от того, совпадает ли юридическая оценка этого деяния в каждом случае. Так, согласно ч. 2 ст. 4 Протокола № 7 Европейской Конвенции, повторное рассмотрение дела допускается в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела. Таким образом, Европейская Конвенция не допускает повторного привлечения к ответственности (пусть и с другой квалификацией) в ситуации, когда какие-либо новые факты отсутствуют.

Аналогичную правовую позицию сформулировал и Президиум Верховного Суда РФ в Постановлении от 3 октября 2007 г. N 241-П07, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление. Как указано в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом страны.

Аналогичное предписание предусмотрено и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, закрепляющей, что никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое это лицо уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства (п. 1 ст. 4 Протокола N 7 в редакции Протокола N 11). Запрет на повторное осуждение нашел отражение и в ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Таким образом, Конституция Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, регулирующие уголовное судопроизводство, и уголовный закон Российской Федерации исключают возможность повторного осуждения лица за преступление, за которое это лицо ранее уже было осуждено.

А. и К. по приговору Московского областного суда от 26 мая 2005 г. были осуждены за преступление в отношении М., хотя ранее по приговору Химкинского городского суда Московской области от 8 октября

2004 г. они уже были осуждены за это же самое преступление. Все действия виновных квалифицированы городским судом по п. "б" ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

При этом как насилие при разбое квалифицированы и действия, связанные с нанесением потерпевшему ударов ножом. После вступления данного приговора в законную силу, т. е. после того, как в отношении А. и К. состоялось окончательное судебное решение по делу о преступлении в отношении М., органы предварительного следствия те же самые обстоятельства преступления в отношении того же потерпевшего квалифицировали еще и как покушение на убийство М. и направили дело в суд.

Московский областной суд признал А. и К. виновными в совершении данного преступления, оставив без внимания то обстоятельство, что за те же действия они ранее уже были осуждены.

Не соглашаясь с доводами в кассационных жалобах относительно повторного осуждения за одно и то же преступление, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сослалась на положения ч. 2 ст. 17 УК РФ и указала, что по данному уголовному делу имела место идеальная совокупность преступлений. Однако такой вывод суда кассационной инстанции ошибочен.

Более того, сам по себе вид совокупности преступлений (реальная или идеальная) не имеет какого-либо правового значения, поскольку **общеправовой принцип запрета повторного осуждения исключает саму возможность осуждения лица за то же самое преступление, выступая тем самым в качестве гарантии от повторного уголовного преследования и осуждения, в том числе и в тех ситуациях, когда действия виновного изначально ошибочно квалифицированы органами, осуществляющими уголовное преследование.**

Исключение из этого правила составляют случаи, когда осуждение имеет место после отмены судебных решений в порядке, предусмотренном главами 48 и 49 УПК РФ.

На основании изложенного Президиум Верховного Суда РФ отменил приговор суда и кассационное определение Судебной коллегии в отношении А. и К. и производство по уголовному делу прекратил ввиду повторного их осуждения за одно и то же преступление.

По настоящему делу инкриминируемое в рамках так называемого «хищения вверенной нефти» и легализации деяние уже было предметом судебного разбирательства, по результатам которого Мещанским судом города Москвы 16 мая 2005г. в отношении П.Л. Лебедева и М.Б. Ходорковского был постановлен обвинительный приговор, который вступил в законную силу (т.45 л.д.1-166).

Согласно данному приговору П.Л. Лебедев и М.Б. Ходорковский, владея большинством акций ЮКОСа, через подконтрольные и почему-то названные бессмысленным термином «подставные» коммерческие организации, **организовали**

уклонение от уплаты налогов путем осуществления искусственного движения денежных средств, полученных от сбыта нефти и нефтепродуктов, через эти «подставные» организации, якобы неправомерно зарегистрированные в зоне льготного налогообложения, не обладающие признаками юридического лица, не ведущие соответствующей реальной деятельности и не осуществляющие извлечение прибыли, занижив тем самым налогооблагаемую базу. Налоги также якобы незаконно выплачивались векселями. В этом приговоре фигурирует та же самая нефть, добытая в тот же период дочерними нефтедобывающими обществами ОАО НК «ЮКОС» (далее «ДАО ЮКОСа»), которая в настоящем деле уже считается обвинением похищенной организованной группой, возглавляемой Лебедевым П.Л. и Ходорковским М.Б. в результате присвоения.

Какие-либо новые или вновь открывшиеся обстоятельства (гл. 48 и 49 УПК РФ) по настоящему делу отсутствуют. Само ныне рассматриваемое дело является выделенным из «основного дела ЮКОСа» и практически полностью состоит из материалов, скопированных из этого и других дел, выделенных из него либо соединённых с ним.

Из обвинительного заключения однозначно следует идентичность фактических обстоятельств инкриминируемых деяний (организация продажи нефти и распределение полученной выручки) и совпадение периодов времени, которыми они датируются.

Указанные обстоятельства бесспорно подтверждают тот факт, что в части, касающейся данного эпизода, П.Л. Лебедеву и М.Б. Ходорковскому инкриминируются те же деяния, за которые они уже осуждены указанным приговором Мещанского районного суда, но с другой юридической квалификацией. При таких обстоятельствах повторное обвинение и предание суду тех же лиц по обвинению в совершении тех же фактических деяний, но с иной их уголовно-правовой оценкой, является недопустимым нарушением требований национального и международного права, и их уголовное преследование подлежит прекращению по основаниям, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

В развитие изложенных утверждений сторона защиты вновь обращает внимание суда, что следствием и прокуратурой было заведомо незаконно и необоснованно осуществлено искусственное разделение уголовных дел для того, чтобы обеспечить их рассмотрение отдельно от дела по обвинению П.Л. Лебедева и М.Б. Ходорковского, причём раньше его. О манипуляциях с выделением и соединением дел более подробно сказано в соответствующем ходатайстве защиты. К материалам настоящего дела приобщены копии приговоров в отношении ряда должностных лиц - руководителей муниципальных образований, а также некоторых лиц, работавших в Компании «ЮКОС» и других коммерческих организациях.

Эти документы содержатся в т.152, а именно:

1. Л.д. 1-19, копия приговора Миасского городского суда Челябинской области в отношении главы г.Трехгорный Лубенца Н.А.

2. Л.д.56-115, копия приговора Кушвинского городского суда Свердловской области в отношении главы г.Лесной Иванникова А.И.
3. Л.д. 116-124, копия приговора Басманного районного суда г.Москвы в отношении Величко Д.А.

А также в т.165 (л.д.116-117) - копия приговора в отношении бывшего сотрудника ЮКОСа Карасевой А.А.

Из содержания этих судебных актов четко просматривается определённая «стратегия» стороны обвинения на создание псевдодоказательств существования некой «организованной группы». Однако вся эта бессовестная и незаконная игра рассчитывающего на безнаказанность следствия в т.н. «преюдицию» в конечном итоге обратилась не в пользу стороны обвинения, если, конечно, не пытаться отрицать очевидное. Суды, выносившие вышеуказанные приговоры, видимо, не будучи осведомленными обо всех подробностях затеянной игры и подробно посвященными в схемы незаконного преследования Лебедева и Ходорковского, честно увидели лежащие на поверхности факты и обстоятельства.

Из установленных вышеперечисленными приговорами обстоятельств однозначно следует, что схемы реализации добытой ДАО ЮКОСа нефти через сеть контролируемых фирм-нефтрейдеров, в том числе зарегистрированных в зонах льготного налогообложения (далее «ЗАО»), имела одну единственную цель – **минимизацию налогообложения**. Очевидно, что эта цель совершенно не тождественна цели (умыслу) на хищение вверенного имущества, а её реализация очевидно несовместима с совершением хищения того же имущества, которое является предметом налогообложения. Не затрагивая вопросы согласия или несогласия стороны защиты с наличием в действиях осужденных по указанным делам, равно как и в действиях М.Б. Ходорковского и П.Л. Лебедева, составов вменённых им преступлений, ниже приводим установленные судами обстоятельства, содержащиеся в текстах приговоров, которые вступили в законную силу и которые подтверждают тот факт, что стороной обвинения делается попытка организовать осуждение П.Л. Лебедева и М.Б. Ходорковского дважды за одно и то же.

Так, в приобщенном следствием к материалам настоящего дела приговоре в отношении Лубенца Н.А. указано, что в 1997г. членами некой организованной группы, возглавляемой П.Л.Лебедевым и М.Б. Ходорковским и действовавшей в НК «ЮКОС», в г.Трехгорный (территория со льготным режимом налогообложения), с целью уклонения от уплаты налогов были учреждены подконтрольные им и зависимые от ЮКОСа пять фирм. Данные организации не вели хозяйственной деятельности, направленной на получение прибыли, не имели в собственности или хозяйственном ведении необходимого обособленного имущества. Через них было организовано движение денежных средств, полученных добывающими и перерабатывающими дочерними предприятиями ЮКОСа от реализации их продукции. В начале 1998г. с этими фирмами были заключены соглашения о предоставлении им налоговых льгот, что позволило ДАО ЮКОСа уклониться от уплаты налогов. Лубенец Н.А. 21 января 2000г., после соответствующих изменений в законодательстве продлил вышеуказанные соглашения, предоставив этим фирмам дополнительные налоговые льготы на 2000г.

Почти дословно те же утверждения воспроизведены в приговоре Кушвинского городского суда в отношении Иванникова А.И.

Из приговора Басманного районного суда г. Москвы в отношении Величко Д.А., следует, что в 2001г. последний вступил в преступный сговор с неустановленными лицами, связанными с ЮКОСом, на хищение путем мошенничества денежных средств, незаконно числящихся как переплата налогов за 1999-2000г.г. подконтрольными ЮКОСу 11 фирмами, зарегистрированными в зонах льготного налогообложения ЗАТО «Лесной» и «Трехгорный», не обладающими признаками самостоятельных юридических лиц, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли.

Тот же Басманный суд вынес уникальные по своей противоречивости судебные акты (однако они также вступили в законную силу, и сторона защиты будет это использовать) в отношении сотрудника ЮКОСа Карасёвой А.А., а именно постановление о прекращении уголовного преследования от 26 марта 2008г. (т.165 л.д.118) и приговор в отношении неё же от 04 апреля 2008г., большую часть текстов которых занимает не собственно деятельность Карасёвой А.А., а явно искусственное включение туда данных о деятельности так называемой «организованной группы под руководством П.Л. Лебедева и М.Б. Ходорковского». Однако, несмотря на очевидную ангажированность принятых решений, защита не может пройти мимо сделанного всеми указанными судами вывода о том, что целью всей деятельности ЮКОСа (а равно так называемой организованной группы во главе с Ходорковским и Лебедевым) по реализации нефти и нефтепродуктов через компании, зарегистрированные в ЗАТО, была налоговая минимизация, а не хищение.

Помимо этого, судами вынесены ещё три вступивших в законную силу приговора, копии которых не приобщены к материалам дела, несмотря на ходатайства защиты об их приобщении и предпринятые собственные попытки их получения. Ряд установленных этими приговорами обстоятельств также свидетельствуют о необходимости прекращения настоящего дела без его рассмотрения по существу по вышеуказанным основаниям, а именно:

1. Приговор Самарского областного суда от 19 мая 2006г.в отношении управляющего ОАО «Самаранефтегаз» (ДАО ЮКОСа) Анисимова П.А. и главного бухгалтера того же общества Марочкиной Е.И., из текста которого следует, что указанные лица, действуя в соучастии с руководителями ЮКОСа, совершили **уклонение от уплаты налогов** указанного ОАО в особо крупном размере, путём обеспечения такого уклонения с использованием своих полномочий. В данном приговоре содержатся ссылки на те же договоры, касающиеся реализации добытой нефти, что и в обвинении Лебедева П.Л. и Ходорковского М.Б. в хищении по настоящему делу.
2. Приговор Нефтеюганского городского суда ХМАО от 04 февраля 2006г.в отношении управляющего ОАО «Юганскнефтегаз» (ДАО ЮКОСа) Гильманова Т.Р., в котором однозначно указано, что последний содействовал **уклонению от уплаты налогов** с

организации, путем включения в декларации заведомо ложных сведений, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере. В данном приговоре также содержатся ссылки на одни и те же договоры, касающиеся реализации добытой нефти, что и в обвинении Лебедева П.Л. и Ходорковского М.Б. в хищении по настоящему делу.

3. Приговор суда города Лесной Свердловской области от 16 июля 2008г. в отношении руководителя налогового органа данного города Карфидова С.Г., в котором содержатся выводы о том, что в декабре 1997г. членами организованной группы под руководством Лебедева и Ходорковского, с целью уклонения от уплаты налогов, учреждены и зарегистрированы в ЗАТО Лесной подконтрольные «подставные» ООО «Бизнес-Ойл», «Форест-Ойл», «Вальд-Ойл», «Митра», которые фактически не являлись юридическими лицами, не могли самостоятельно осуществлять свои права, поскольку не имели обособленного имущества и возглавлялись подконтрольными работниками. Карфидов якобы достоверно знал, что эти фирмы не обладают признаками и функциями юридического лица, не имели возможности самостоятельно перерабатывать, хранить и реализовывать нефть и нефтепродукты, однако дал согласие на предоставление им целевых налоговых льгот. Не принимал мер к пересмотру налоговых отношений в связи с изменением нормативной базы. Работниками т.н. «подставных» фирм под руководством Лебедева и Ходорковского в налоговые органы представлялись документы, в которые были включены заведомо ложные сведения о праве на льготы. В результате умышленного бездействия Карфидова, Лебедева, Ходорковского и др., путём незаконного использования налоговых льгот, совершено уклонение от уплаты налогов в особо крупном размере.

Эти же обстоятельства установлены многочисленными решениями арбитражных судов, на ряд из которых имеются ссылки в обвинительном заключении по настоящему делу. В этом же документе само следствие по существу признаёт, что целью создания схемы реализации нефти через торговые компании (в том числе зарегистрированные в зонах льготного налогообложения) с использованием трансфертных цен являлась налоговая оптимизация. Пытаясь оппонировать доводу защиты о недопустимости повторного привлечения Ходорковского и Лебедева к уголовной ответственности за одно и то же деяние, следствие в обвинительном заключении в действительности подтверждает этот довод своими собственными обильными рассуждениями именно об этих (налоговых) целях применения трансфертных цен и торговых компаний (с. 1515, 1529-1536 и др.).

На основании изложенного, в соответствии со ст.ст. 239, 254 УПК РФ, ходатайствуем о прекращении по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, уголовного преследования Лебедева Платона Леонидовича и Ходорковского Михаила Борисовича по обвинениям в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 160 (в редакции ФЗ-162 от 08.12.2003), ч. 3 ст. 174 (в редакции ФЗ-63 от 13.06.1996), ч. 4 ст. 174-1 (в редакции ФЗ-162 от 08.12.2003) УК РФ в части,

касающейся хищения нефти дочерних обществ ОАО НК ЮКОС и легализации доходов от её реализации.

В обоснование заявленных требований и правовой позиции к настоящему ходатайству прилагаются заверенные копии приговора Нефтеюганского городского суда ХМАО от 04 февраля 2006г.в отношении Гильманова Т.Р. на 16л. и кассационного определения ВС РФ от 15.01.2007г. на приговор Самарского областного суда от 19 мая 2006г. в отношении Анисимова и Марочкиной на 10л.

Приложение: по тексту всего на 26 листах.

Защитники:

11 марта 2009 года